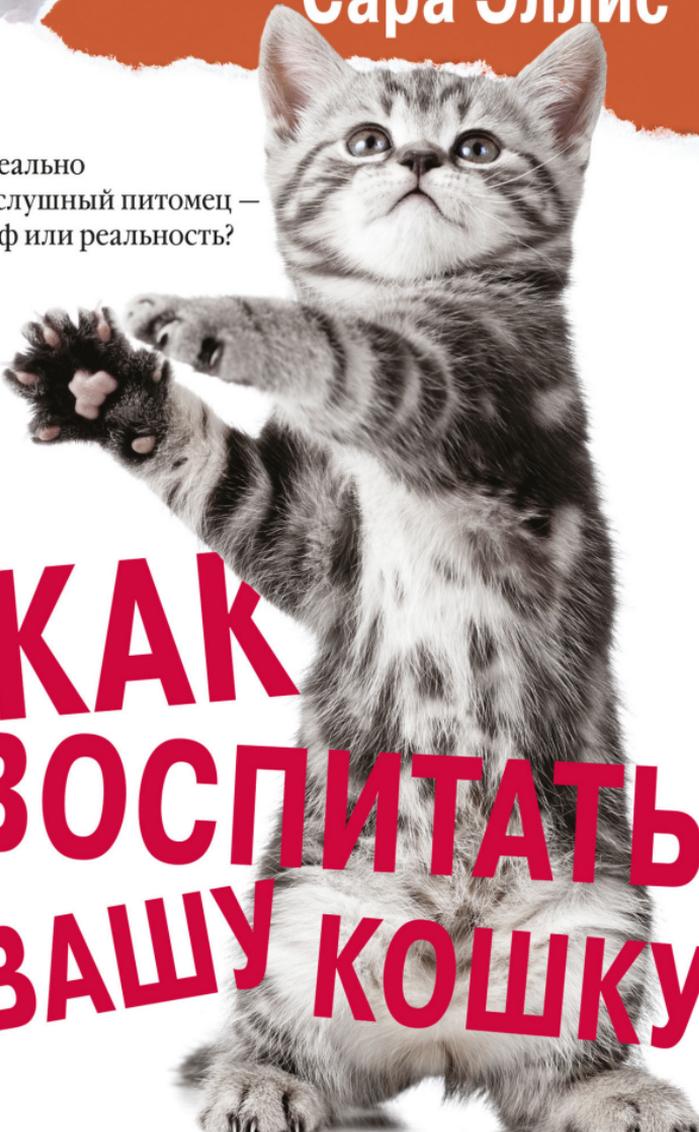

Джон Брэдшоу
Сара Эллис

Идеально
послушный питомец —
миф или реальность?

**КАК
ВОСПИТАТЬ
ВАШУ КОШКУ**

Джон Брэдшоу

Сара Эллис

Как воспитать вашу кошку

Серия «Кошки, собаки и их хозяева»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39292786

Как воспитать вашу кошку: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-983289-8

Аннотация

Почему кошки ненавидят переноски и боятся ветеринаров? Можно ли подружить пушистых питомцев и заставить их жить в мире? Как подготовить кошку к появлению в семье малыша? Все ответы – в пошаговом руководстве, которое разрушит миф о необучаемости кошек. Настоящая библия для всех заботливых хозяев, которые хотят стать для своего любимца лучшим другом!

Содержание

Предисловие Сары	7
Предисловие Джона	11
Введение. Зачем дрессировать кошку? (или почему кошки – не собаки и, определенно, не маленькие люди)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сара Эллис, Джон Брэдшоу

Как воспитать вашу кошку

John Bradshaw, Sarah Ellis
THE TRAINABLE CAT

© John Bradshaw, Sarah Ellis, 2015

© Перевод. А. Соколов, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Посвящается Герби – любимому коту Сары

Когда мы писали последние главы этой книги, неожиданно умер мой любимый кот Герби. Я хочу посвятить эту книгу ему, потому что без его вдохновляющей поддержки у меня не хватило бы ни сил, ни знаний, ни опыта завершить наш труд. Пусть оставленное им наследие помогает владельцам кошек обучать своих питомцев, справляться с трудностями и даже получать удовольствие от неприятностей, которые приносит нам наше совместное проживание.

Герби... след твоей лапы навсегда отпечатался

в моем сердце.

Герби во многих отношениях особенный кот. Вот он на-

слаждается тем, что Сара щекочет его под мышками

Предисловие Сары

Обучение кошек – нечто особенное для меня. Оглядываясь назад на тот момент, когда только стала этим заниматься – по моим подсчетам, мне было тогда лет семь, – должна признаться, что совсем не представляла, какое влияние это окажет на мою жизнь и на жизнь моих будущих кошек. Мама купила мне бирманского котенка, который сделался средоточием всех моих интересов: я старательно вырисовывала эскизы значков для кружка любителей животных в организации девочек-подростков «Брауниз», представляла всевозможные картинки на различных конкурсах, постоянно говорила о нем со своими школьными друзьями, и это лишь немногое, что я могу сейчас перечислить. Клод – так называли котенка – был очень ласков, активен и любил поесть – удачное сочетание качеств характера для дрессировки. Он с готовностью перепрыгивал через препятствия из мебели, влекомый вкусным кусочком, или азартно гонялся за игрушкой, которую я с невероятной скоростью протаскивала через барьеры, построенные в саду из маминых сушилок для белья. Больше всего я гордилась нашим коронным номером: дважды хлопала себя по плечу, и он прыгал туда со спинки дивана, а я осторожно несла его через всю гостиную к подоконнику. Еще одно двойное похлопывание, уже по коту, и он льнул ко мне, терся мордой о мое лицо. На мою любовь

он отвечал любовью, спал со мной или в кукольной кровати и часто сопровождал меня во время прогулок с собакой. Я потеряла Клода в день своего двадцатилетия. Кот достиг солидного возраста – девятнадцати лет и настолько на меня повлиял, что к тому времени я уже наполовину написала диссертацию на тему «Поведение кошек».

Мои исследования и практическая работа с кошками позволили мне близко познакомиться с тем, что сегодня заботит владельцев животных. Я обнаружила, что очень немногие кошки получают удовольствие от визита к ветеринару, горят желанием валяться на заднем сиденье во время поездок на машине, покорно раскрывают пасть, чтобы проглотить таблетку, или радуются прибавлению в семействе, независимо кто это: представитель семейства кошачьих, псовых или двуногих. Сознательно посвятив себя дрессировке животных, я решила, что своих питомцев буду воспитывать с раннего возраста так, чтобы они не пугались подобных событий. Я не профессиональная дрессировщица, но мне повезло пообщаться со специалистами, которые поделились со мной своими знаниями и практическим опытом и иногда позволяли помогать им в работе со щенками.

Соединение практических знаний о кошках с изучением теории позволило внедрить дрессировку в повседневную жизнь моих подопечных, что помогло им лучше приспособиться к тем требованиям, которые предъявляет окружающая среда. Результат не заставил себя ждать: в приемной

ветеринара другие владельцы кошек удивляются, насколько мои ведут себя спокойно и безмятежно в своих переносках, а врач замечает: «Вот бы все кошки были бы такими же, как ваши». С этого момента я решила, что всех своих кошек буду непременно воспитывать подобным образом.

Первый в моей взрослой жизни кот по кличке Вуди много раз переезжал со мной из дома в дом и даже переплыл Ирландское море, но благодаря моей методике воспитания и глазом не повел. Позже Космос, который будет появляться на страницах этой книги, тепло принимал в доме приводимых на воспитание животных и приветил Герби, навсегда поселившегося у нас еще игривым, озорным котенком. Через несколько лет Космос и Герби научились мирно делить территорию с новым членом компании уже из семейства псовых – джек-рассел-терьером Сквиджем. Понимая, что когда-нибудь заведу собаку, я с раннего детства, задолго до того, как приобрела Сквиджа, приучила их спокойно относиться к приходящим в наш дом псам.

Самое последнее прибавление – это малыш Рубен. По поводу его я беспокоилась больше всего: ведь если что-нибудь пошло бы не так, его в другой дом отдать никак бы не получилось. Я в восторге, что Рубен, который уже начал ходить, обещает стать представителем нового поколения любителей кошек. А те благодаря правильному воспитанию благосклонно отнеслись к его присутствию в доме. Космос, когда Рубен возвращается с улицы, принимается мурлыкать и трется о

него.

Поскольку дрессировка собственных кошек оказалась очень успешной, я решила, что обязана поделиться опытом, и опубликовала серию статей в английском национальном журнале для практикующих ветеринаров. Публикации были встречены тепло, но я поняла, что они затрагивают лишь вершину айсберга. Хотелось сделать больше, и я вынашивала в голове мысль о написании книги. Именно тогда я стала участвовать в передачах Би-би-си «Горизонты науки», где моя роль заключалась в том, чтобы помочь владельцам кошек научить своих питомцев носить GPS-определители местоположения. Джон тоже участвовал в программе. Мы обсуждали методы воспитания кошек, и таким образом родилась мысль совместного написания книги. Хотя в моем случае тема дрессировки возникла спонтанно, я поняла, насколько она важна для гармоничного существования кошек, и это вдохновило меня поделиться опытом со всем миром.

Предисловие Джона

Как уже отметила Сара, мысль о совместном написании книги возникла у нас в 2013 году, когда мы встретились в «Кошачьем штабе» в живописной деревушке Шэмли-Грин, где снимаются документальные ролики Би-би-си о кошках. Должен признаться, что до тех пор, пока она не поделилась со мной своей идеей, я не слишком задумывался о дрессировке кошек. Знал нескольких человек, которые гордятся тем, что научили своих питомцев парочке трюков, в том числе одного, чей кот прыгал на сиденье унитаза, вместо того чтобы справлять нужду в кошачий туалет (не пугайтесь, мы не пишем в книге, как этого добиться). В телестудиях мне приходилось наблюдать за четвероногими «исполнителями», но никто из них не чувствовал себя там в своей тарелке, вероятно, потому, что их вырвали из привычной обстановки. Я точно знал, что, несмотря на славу самостоятельных, независимых существ, кошки удивительно восприимчивы к обучению. Исследования показывают, что любая кошка знает, как мяукать так, чтобы добиться того, чего хочет (четвертая глава), и подстраивает свое поведение к условиям, в которых мы предлагаем ей жить. В этом я не сомневался. Но, в отличие от Сары, мне не приходило в голову сложить два и два и сделать вывод: кошек необходимо учить, чтобы они больше радовались жизни.

Ни для кого не секрет, что необученная собака – источник неприятностей для хозяина и опасности для себя самой (и это несмотря на то, что существует множество концептуально противоречащих друг другу методик, как дрессировать собак). Мне ни разу не приходилось слышать жалоб на «необученную» кошку – к счастью для этих существ, они представляют для общества гораздо меньшую угрозу, чем собаки. Однако в некоторых частях света (например, в Австралии и Новой Зеландии) начинают появляться законы против «представляющих опасность кошек». Правда, их подоплека совершенно иная, чем у законов, направленных против «опасных собак»: они призваны оберегать скорее дикую природу, чем человека. К сожалению, эти законы недостаточно научно обоснованы. Например, введение «кошачьего комендантского часа» не остановило сокращение поголовья некоторых австралийских сумчатых, но само существование таких законов демонстрирует, что кошкам не везде рады, притом что во многих местах они сотни и даже тысячи лет являются частью местной фауны, и природа успела приспособиться к их присутствию.

Кое-где (и не только в Австралии) люди выступают за то, чтобы кошек вообще не выпускать из дома. Одни полагают, что таким образом можно воспрепятствовать их охоте на местных животных. Другие (в том числе некоторые благотворительные приюты) видят в этом способ уберечь самих кошек от гибели под колесами машин, от более силь-

ных хищников (например, койотов в Северной Америке) или агрессивных соседских котов, терроризирующих округу и лишаящих вашу кошку права не только разгуливать там, где ей вздумается, но даже высовывать нос из кошачьей дверцы. Несмотря на такие выступления, мы не склонны поддерживать инициативу запира́ть кошек в четырех стенах. Но мы отдаем себе отчет, что бывают ситуации, когда приходится взвешивать «за» и «против»: позволять ли кошке рисковать, выходя на улицу, или подвергнуть ее «пожизненному заключению». В нашей книге мы показываем, что существует несколько путей, когда обучение может разрешить подобные дилеммы. Кошку можно подзывать, как хорошо обученную собаку, если хозяин видит, что ей грозит опасность, которую она пока не замечает. Можно менять внутреннюю обстановку дома, чтобы животное даже «в заключении» удовлетворяло потребность в изучении окружающей среды. Играя с домашней (а также домашне-уличной) кошкой в «охоту», хозяин уменьшает ее желание охотиться по-настоящему. Можно научить питомца играм, не имеющим прямого отношения к добыче пищи, но укрепляющим связи человека с животным и забавляющим обоих.

В итоге наша цель была сформулирована следующим образом: развенчать не одно, а два предвзятых мнения: первое – что кошки необучаемы; и второе – что обучение не приносит им пользы. Первое суждение мы всегда считали вопиющим заблуждением. Что же касается второго, мы верим,

что будущее благополучие кошек зависит от коренного изменения отношений, отвечающего современным требованиям, чтобы все домашние животные стали «образцовыми гражданами». Времена, когда собакам позволялось разгуливать где им вздумается, давно прошли, по крайней мере на Западе. Подобная ситуация складывается и в отношении кошек. Нет, мы не выступаем за то, чтобы кошки превратились в собак. В природе этих животных и их понимании счастливой жизни нет ничего общего. Проще (возможно, слишком упрощенно) говоря, собаки привязываются к хозяевам, а кошки – к месту, где живут. Наши приемы обучения кошек не имеют ничего общего с методикой воспитания у собак, которая излагается в большинстве учебников по их дрессировке. Они скорее помогают кошкам приспособиться к требованиям, которые мы все больше им предъявляем и в которых питомцы должны разобраться сами.

Надеемся, если бы кошки умели читать, ознакомившись с нашей книгой, они бы поблагодарили нас так, как это принято в их кошачьем мире.

Терминология и структура книги

Если бы мы писали научный трактат, то обозначали бы людей одушевленными местоимениями «он» и «она», а животных, как это принято в английском языке, неодушевленным местоимением «it». Однако мы

быстро пришли к заключению, что это совершенно не подходит для книги, цель которой – укрепить связи между уникальными хозяевами и их неповторимыми четвероногими питомцами. Было бы неправильно отказаться от употребления в отношении кошек личных местоимений «он» и «она» (такая тенденция, по крайней мере в США, уже заметна в научных работах). Однако нам неизвестно, какого пола кошку будет воспитывать наш читатель, и, чтобы избежать несуразиц, мы решили именовать всех кошек «он» (пожалуйста, не обижайтесь на нас, четвероногие дамы, в этом, как станет очевидно, есть своя логика). В то же время, если речь пойдет о породе, а не о конкретных особях, мы будем по-прежнему употреблять неодушевленное местоимение «it»*.

Все последующие пронумерованные одиннадцать глав строятся по единому принципу. Каждая начинается с общего введения о том, каким применительно к теме данной главы кошки воспринимают мир. Эти разделы, как правило, написаны Джоном. Далее следует основная часть, где рассказывается, какие методы обучения пригодны в связи с темой данной главы. Материал преподносится с точки зрения Сары (поскольку она обладает опытом дрессировки). Поэтому если в тексте встречаются местоимения «я», «мне», «мой», то имеется в виду Сара. О владельцах животных говорится в женском роде. Просим прощения за никуда не годный штамп – мы не сторонники гендерной дискриминации, – просто так проще

избежать путаницы между хозяевами и их питомцами. Приносим извинения мужчинам, владельцам кошек, а не котов, и просим не придавать этим частностям особого значения.

Некоторых читателей может возмутить, что мы недостаточно персонифицируем кошек. Будучи британцами (Сара шотландка, а Джон англичанин), мы придерживаемся традиции относиться к кошкам как к «домашним животным», а к их владельцам – как к «хозяевам». И не поддерживаем укрепляющуюся в США тенденцию воспринимать кошек в качестве компаньонов, а себя считать их покровителями. Для нас «владение» кошкой предполагает ответственность и, разумеется, не дает права относиться к животному как к неодушевленной собственности. Нас тревожит сам термин: быть «покровителем» значит признать умственную неполноценность животного, а это ошибочное определение отношений кошки с ее главным человеком¹. «Опекуны» – нам встречалось и такое определение, – но оно намекает на что-то безлично-временное и больше подходит к тем, кто заботится о животных в приютах. «Кошачьи родители» – с таким очеловечиванием животных нам трудно согласиться. Как биологи мы воспринимаем слово «родители» в качестве термина (хотя оно этим не ограничивается) для определения связи между

---

¹ Позицию по этому поводу Американской ассоциации ветеринаров можно узнать на <https://www.awma.org/Advocacy/StateAndLocal/Pages/ownership-vs-guardianship.aspx>.

матерью, отцом и их потомством. В этой связи мы рискуем показаться некоторым читателям откровенно неполиткорректными и можем признаться, что держим кошек, потому что в душе считаем, что они, хотя в несколько ином смысле, тоже наши хозяева.

Введение. Зачем дрессировать кошку? (или почему кошки – не собаки и, определенно, не маленькие люди)

Кому придет в голову дрессировать кошек? Выступления дрессированных тигров и львов считались коронным номером цирковых программ, пока против дрессировки диких животных не сформировалось негативное общественное мнение. Дрессировать домашних кошек считается более приемлемым: в Москве даже есть Театр кошек Куклачева, а в Соединенных Штатах по стране постоянно гастролирует (если только не участвует в съемках в кино или на телевидении) группа кошек-акробатов. Но зачем обычному человеку дрессировать свою домашнюю кошку? Разве чтобы продемонстрировать ее таланты друзьям.

Данная книга преследует более серьезную цель: показать, как дрессировка способна улучшить отношения хозяина с животным, и привить любимому питомцу ощущение спокойствия и счастья. Это ни в коем случае не означает, что процесс обучения не доставит удовольствия обеим сторонам. Разница в том, что ваша задача сформировать у кошки покладистый характер, а не сделать из нее цирковую звезду.

В повседневной жизни возникает множество ситуаций, к которым живущим бок о бок с людьми животным приходится приспособливаться. Кошки с трудом принимают факт, что у людей бывает разная комплекция, что мужчины, женщины и дети ведут себя по-разному. Многим непросто ужиться с собаками или другими кошками, и они не способны взять в толк, что иногда мы ограничиваем их свободу для их же пользы, например, когда требуется оказать ветеринарную помощь. Кошкам не нравится, если их везут в незнакомое место, где, как им представляется, их может подстеречь потенциальная опасность. Некоторые животные с такими ситуациями справляются легко, но большинство – нет. Выполняя описанные в этой книге упражнения, можно значительно облегчить кошкам жизнь, а кто бы этого не хотел для своих драгоценных питомцев. Сейчас мы ждем от кошек гораздо больших успехов, чем раньше, и обучение поможет им лучше соответствовать нашим требованиям.

Владельцы собак понимают, что их питомцы поддаются дрессировке, но кошачникам эта мысль редко приходит в голову. Очевидно, что необученная собака может представлять опасность как для себя самой, так и для тех, с кем живет. Кошки же тысячелетиями существуют бок о бок с людьми, и никто не пытается целенаправленно их учить. Это не кажется настолько необходимым, а процесс представляется трудным – чем-то вроде черной магии, доступной только группе профессионалов. Между тем любая кошка только

выиграет, если будет знать, как вести себя в сложной ситуации, например, если требуется принять лекарство или влезть в переноску. Как только придет осознание, что кошки думают не так, как собаки, их обучение станет удивительно простым.

В общем кошки познают мир таким же образом, как собаки и другие млекопитающие, но у них есть особый способ анализа и оценки окружающей среды. Отчасти это зависит от того, что сообщают им органы чувств, а эта информация, хотите верьте, хотите нет, отлична от той, которую получаем мы. Но главное – кошки совершенно по-своему расставляют полученные факты по приоритету, не совпадающие ни с собаками, ни в еще большей степени с нами. Кошек делает кошками, главным образом, их независимость, нелюбовь ко всякого рода переменам и увлеченность охотой, что вполне логично, если проследить путь их превращения из дикого хищника в домашнее животное.

Домашние кошки обитают в любом уголке земли. В мире на каждую домашнюю собаку приходится примерно три кошки, и хотя многие из них не имеют хозяев, в большинстве стран они популярны не менее, чем собаки. Лишь немногие кошки имеют хозяев – этот факт указывает, что вид еще не вполне одомашнен. Кошки обладают репутацией независимых животных, в отличие от гораздо более нуждающихся в эмоциональном общении собак. Мы ни в коей мере не утверждаем, что они, как некоторые настаивают, холодны и нелас-

ковы, – просто не склонны при каждом удобном случае демонстрировать свои чувства. Их легче содержать, поскольку кошек не нужно выгуливать и можно надолго оставлять одних, что для собаки было бы стрессовой ситуацией (хотя немногие владельцы собак это признают).

Десять тысяч лет назад домашних кошек не существовало. На Земле тогда жило около тридцати мелких видов и несколько крупных видов семейства кошачьих. Все они ведут род от жившей десять миллионов лет назад пракошки, известной как *псевдолурус*, от которой произошли все кошачьи: от львов до миниатюрной черноногой кошки. Два миллиона лет назад появляются многие виды кошачьих, до сих пор обитающие на планете. Одна группа возникает в Южной Америке и включает в себя оцелотов, кошек Жоффруа и ягуарунди (которые по виду и образу жизни больше похожи на выдру). Другая группа населила Центральную и Южную Азию – здесь находим манулов, или палласовых котов, которые считались родоначальниками длинношерстных домашних пород, пока анализ ДНК не исключил такую возможность. А также дальневосточных котов – родоначальников современных бенгальцев².

Западнее возникла и стала распространяться в Европе другая группа. В ней появился предок всех нынешних до-

---

² Концепция развития семейства кошачьих была недавно пересмотрена на основе разницы ДНК видов и характера миграций. Подробнее см. в статье: Stephen O'Brien and Warren Johnson, *The Evolution of Cats*, Scientific American (July 2007), p. 68–75.

машних кошек – *felis silvestris*, или среднеевропейский лесной кот. Этот вид встречается в Африке, Западной Азии и Европе, включая горную Шотландию, где единственная популяция диких британских кошек балансирует на грани вымирания. Первое достоверное упоминание о домашних кошках доходит до нас из Египта примерно шесть тысяч лет назад, однако процесс одомашнивания этих животных, скорее всего, начался на несколько тысяч лет раньше. Толчком стал шаг человечества к цивилизации – появление в доме мышей³.

Мыши поселяются бок о бок с человеком, когда у них появляются новые источники питания. Люди переходили от кочевой охоты и собирательства к оседлому образу жизни и, запасаясь едой на тяжелые времена, накапливали зерно и орехи. Горшки в то время делать еще не научились и хранили зерно в сосудах из древесины, кожи или необожженной глины, легко доступных зубам грызунов. От прирученных за несколько тысяч лет до этого собак было мало толку в битве с мышами и другими грызунами, пировавшими на необычайно обильных залежах еды, появившихся благодаря изменению образа жизни человека. И в этот момент на сцене появляются дикие кошки, привлеченные небывалой кон-

---

³ Больше подробностей о недавних предках домашних кошек и их одомашнивании можно найти в первой и второй главах книги: Cat Sense (см. в разделе «Дополнительная литература»), а также в статье: Carlos Driscoll, Juliet Clutton-Brock, Andrew Kitchener and Stephen O'Brien, *The Taming of the Cat* in the June 2009 issue of Scientific American, p. 56–63.

центрацией добычи, как до этого грызунов – привлекли запасы зерна.

Первыми, кто испытал на себе чуму нашествия грызунов, были, по нашему мнению, натуфийцы, жившие примерно десять тысяч лет назад на территории современных Ливана, Израиля, Палестины, Иордании и Сирии. Вполне вероятно, что именно в этом регионе дикие кошки начинают превращаться в домашних. Эту теорию подкрепляет анализ ДНК современных домашних кошек, которые генетически ближе к своим диким предкам с Ближнего Востока, чем животным, ныне живущим в Европе, Индии или Южной Африке.

Сотни, может быть, тысячи лет кошки навещали жилища людей, только чтобы поохотиться, и тут же удалялись на свободу заниматься своими делами и растить потомство. Поведение, сходное с поведением современных городских лисиц, с той лишь разницей, что человек оценил помощь кошки в борьбе с грызунами.

Разделение на диких и домашних кошек началось тогда, когда появились отдельные отважные особи, относившиеся к человеку терпимее собратьев. Они стали постоянно оставаться в деревнях, не исчезая после охотничьих набегов. Люди, вероятно, их поощряли: предоставляли безопасное место для сна и воспитания котят. А те в последующих поколениях настолько привыкли к человеку, что добывали пищу и жили рядом с ним, не пугаясь, подобно другим хищникам, проявления его активности. С выползающими из гнезд очарова-

тельными котятками в основном возились женщины и дети, и новое поколение стало к людям ближе своих родителей. Так началось сотрудничество между человеком и кошкой.

Но, привыкая к человеку, кошки по-прежнему плохо существовали друг с другом. Инстинкт велит их диким собратьям оберегать свою территорию и агрессивно относиться к вторгающимся на нее сородичам. Самцы не выносят других самцов, а с самками сходятся раз в году для спаривания. Взрослые самки точно так же агрессивны друг к другу, и хотя они заботливые матери и в первые месяцы жизни детей прилежно их растят, но выгоняют потомство, как только котята настолько взрослеют, чтобы те смогли за себя постоять. Человеческое жилище становилось больше в размерах, семьи могли круглогодично прокормить не одну, а несколько кошек, и тогда их поведение стало превращаться в проблему: вместо того чтобы целиком сосредоточиться на охоте, они были вынуждены защищать тылы от потенциальных соперников. Заметные остатки такого поведения сохранились до сих пор: многие кошки с трудом способны делить жизненное пространство с собратьями, если с ними не выросли.

По мере того как слабели их антиобщественные инстинкты, кошки развили в себе способность к ограниченному сотрудничеству. Ограниченному, поскольку на него способны только самки, в то время как нестерилизованные самцы остаются яростно независимыми. (Вспомните кота Киплинга, который гуляет сам по себе. Автор грамматически подчеркива-

ет, что говорит именно о самце.) Если еды достаточно, кошки позволяют самкам из помета оставаться рядом даже после того, как те становятся половозрелыми. И когда те рожают, матери и дочери помещают потомство в одно гнездо и вместе вскармливают. Такое поведение часто отмечается у живущих на свободе (например, на фермах) особей, но никогда среди диких животных, из чего можно сделать вывод, что оно является результатом одомашнивания⁴.

Таким образом, в поведении диких и домашних кошек существуют два ключевых различия. Первое: домашние кошки легко социализируются с человеком, если этот процесс начинается с их детства. Дикая кошка, даже оторванная от матерей и выращенная в неволе, формируются в дикое животное, которое никому не доверяет, кроме разве что вскормившего их человека. Второе: самки домашних кошек (и стерилизованные самцы) способны сдружиться с другими кошками, особенно (но необязательно) с теми, с которыми выросли. Однако многие, отдавая дань своему дикому происхождению, в течение всей жизни проявляют нетерпимость к себе подобным и своим недоброжелательным видом становятся для соседей причиной стрессовых ситуаций.

Но почему только дикая кошка превратилась в домашнюю? Рядом с первыми поселениями человека жили (и су-

---

⁴ В главе седьмой *Cats Together* книги *Cat Sense* (см. в разделе «Дополнительная литература») содержится более подробный отчет о нашем понимании социальной жизни кошек. См. также главы пятую и шестую третьего издания *The Domestic Cat: The Biology of Its Behaviour*.

ществуют до сих пор) многие другие виды кошачьих. Например, камышовая кошка размером с современного спаниеля, которую могли попытаться одомашнить древние египтяне. Их тысячами держали в неволе, но они оказались слишком крупными, чтобы охотиться на мышей и контролировать их численность, и слишком опасными, чтобы позволить им разгуливать в местах, где находятся дети (у камышовой кошки достаточно сил, чтобы убить молодую газель). Еще были бархатные коты, небольшие ночные зверьки с меховыми подушечками на лапах, позволяющими охотиться на горячем песке и жить в пустынях, климат которых не выносили дикие кошки. Хотя сразу стоит заметить, что складировавшие зерно люди жили в лесистых зонах, типичных местах обитания дикой кошки, далеко от ее бархатных сородичей.

Трансформация от борца с вредителями до превращения в домашнее животное, вероятно, была поэтапной. Первые сведения, что кошку стали считать более чем истребителем грызунов, доходят до нас из Египта шеститысячелетней давности⁵. Нам неизвестно, привезли ли животных с севера или египтяне одомашнили местные виды дикой кошки, но мы знаем, что в следующие три тысячи лет кошки приобретают для них все большее значение. И не только как регулятор численности вредителей – за ними закрепляется слава созда-

---

⁵ Трансформация кошки из охотника в спутника человека и объект обожания описана в книге: Jaromir Malek, *The Cat in Ancient Egypt* (London: British Museum Press, 1996).

ний, способных справиться со змеей и другими нежелательными для человека существами. Кошки становятся предметом почитания. Многие другие животные, особенно большие кошки (львы и леопарды), а также птицы (ибисы) фигурируют в египетских религиях и культах. С домашними кошками больше всего ассоциируется богиня Баст, образ которой сформировался около пяти тысяч лет назад в виде женщины с львиной головой. Поначалу домашние кошки изображались в виде ее прислужниц, но за пятьсот лет до рождения Христа сама Баст трансформировалась в нечто более кошкоподобное как по внешности, так и по характеру. В то время жертвоприношения животных составляли важную часть египетской религии, и буквально миллионы одомашненных кошек были мумифицированы и погребены в честь Баст и других богинь. Большинство из этих животных были специально выращены в питомниках при храмах, однако другие мумии, найденные в изящно украшенных гробиках, явно были любимцами хозяев и умерли от старости.

Отношение древних египтян к кошкам современному впечатлительному человеку может показаться странным: одних приносили в жертву, других почитали, к остальным относились как к ловцам вредных грызунов и держали за это качество. Скажем больше: вся история домашних кошек с тех времен до наших дней представляет собой изменение баланса этих трех подходов. Хотя теперь кошек в религиозном смысле слова больше не боготворят, две тысячи лет назад

их культ распространился из Египта по всему Средиземноморью и в Средние века проник в сельские районы Европы. Католическая церковь, стремясь искоренить эту и подобные ереси, поощряла жестокости по отношению к ни в чем не повинным животным. Остатки подобных суеверий дошли и до нашего времени. Например, черные кошки ассоциируются с колдовством, празднуемым на Хеллоуин в канун Дня всех святых, или ежегодно проходит Каттенстут (фестиваль кошек) в бельгийском Ипре, кульминацией которого является сбрасывание корзины с кошками с самой высокой башни на городской площади. Теперь в корзину помещают плюшевые игрушки, но традиция расправы над живыми кошками прекратилась менее двухсот лет назад.

Многие считают кошек привлекательными созданиями, но есть и такие, кому они совсем не нравятся, и в течение столетий отношение колебалось между этими двумя противоположными полюсами. Однако никогда не ставилась под сомнение польза этого вида в роли истребителя вредных грызунов. Например, согласно валлийскому закону десятого века кошка оценивалась в ту же сумму, что овца, коза или необученная собака. Даже тогда на кошек смотрели как на членов семьи. В том же валлийском законе записано, что в случае развода муж имеет право взять свое любимое животное, но все остальные кошки в хозяйстве достаются жене.

Мысль, что кошки могут быть прежде всего домашними любимцами, восходит к восемнадцатому столетию, когда

этих животных начали характеризовать исключительно нежными словами. Рассказывают, что литератор Сэмюэль Джонсон обожал своих кошек Ходжа и Лили, кормил устрицами, позволял сидеть им у себя на плечах. Но больше всех других для популяризации кошек, вероятно, сделала королева Виктория. Ангорская кошка Белый Вереск стала отрадой ее старости, пережила хозяйку и перешла к ее сыну Эдуарду VII.

По мере того как кошек все больше стали считать домашними животными, появились первые породы. В отличие от собак, многие породы которых изначально предназначались для определенных задач – охоты, поиска по следу, выпаса скота и охраны, – породистые кошки прежде всего были компаньонами. Ни одна порода не отличается древним происхождением. Анализ ДНК сиамцев свидетельствует о том, что они отделились от своих уличных собратьев около ста пятидесяти лет назад. Нет также никаких подтверждений тому, что персы – выходцы с Ближнего Востока. У породистых кошек на данный момент не выявлено таких генетических проблем, как у породистых собак, а в отношении тех, что наблюдаются, предпринимаются определенные шаги по их минимизации и устранению⁶.

В более обозримом прошлом делались успешные попытки вывести новые породы кошек путем скрещивания домашних

---

⁶ Международная благотворительная организация попечительства кошек пополняет базу данных наследуемых нарушений здоровья пород в Великобритании. См.: <http://icatcare.org/advice/cat-breeds/inherited-disorders-cats>.

с дикими. Таким способом получились бенгалыцы от азиатской леопардовой кошки, саванна – помесь с африканским сервалом и сафари – гибрид южноамериканских пород и дикого Жоффруа. Это настоящие гибридные животные, хотя некоторые относят их к собственным породам. Поведение этих кошек может оказаться диким и непредсказуемым, как и предполагает их происхождение.

В наше время подавляющее большинство кошек являются неплеменными – продуктом естественного отбора, а не сознательного выведения породы и, следовательно, как правило, здоровыми и физически приспособленными к окружающей их среде. Тем не менее это в высшей степени особенные животные, без глубокого понимания биологии и особенно психологии которых не получится обеспечить им благоприятные условия жизни.

Как собаки, да, собственно говоря, и люди, кошки – млекопитающие и в силу этого имеют схожее строение организма. Благодаря в основном хищному образу жизни зубы кошек и собак отличаются от человеческих: крупные клыки необходимы им для охоты: коренные, которыми все млекопитающие пользуются для размельчения пищи, у кошек и собак превратились в некое подобие ножниц. Но хотя кошки и собаки имеют много общего – например, и те и другие мясоеды – у них тоже много различий. Кошки большую часть времени прячут когти в кожистых кармашках подушечек лап и

выпускают их только в случае необходимости. У собак неподвижные когти не убираются во время ходьбы – они предназначены для бега и рытья земли. И кошки, разумеется, намного проворнее собак. У кошек нет ключиц, что позволяет им ставить одну переднюю лапу точно перед другой, когда они идут по забору, при этом пользуются хвостом, как канатоходец шестом, для сохранения равновесия. Таким образом, дом для кошек представляет собой более трехмерное пространство, чем для собак. Благодаря способности прыгать и карабкаться они полнее исследуют окружающий мир как в помещении, так и на улице⁷.

Главные отличия между кошкой, собакой и человеком лежат не на поверхности, а запрятаны гораздо глубже. Если речь заходит о том, какую еду выбрать, то собаки во многом напоминают нас – мы всеядные и можем поддерживать себя как животной, так и растительной пищей и способны продержаться на вегетарианской диете. Домашние кошки, как все, кто принадлежит к семейству кошачьих, исключительно плотоядные. На каком-то этапе эволюции они «ограничились» одним мясом, утратив ключевые механизмы, позволяющие нам и собакам превращать фрукты, овощи и зерновые культуры в энергию⁸.

---

⁷ Уникальное строение тела представителей семейства кошачьих и его эволюция описаны в книге: Andrew Kitchener, *The Natural History of the Wild Cats* (см. в разделе «Дополнительная литература»).

⁸ Как и в случае с людьми, в питании кошек в последние годы наметилось известное «извращение вкуса». Научный взгляд на это изложен в бесплатном бук-

До появления современных зоокормов кошки держались за охоту как единственный круглогодичный источник получения мяса. Отчасти поэтому они до сих пор охотятся, хотя люди их хорошо кормят, – еще несколько поколений назад способность охотиться была главным условием их выживания. Другой фактор – их добыча была довольно малого размера. В одной мыши примерно тридцать калорий, и когда кошки питались самостоятельно, для поддержания жизни им требовалось ежедневно раз десять поймать и прикончить жертву. Даже будучи сытыми они продолжали охотиться на случай, если в следующие несколько часов им не подвернется новая добыча. Если бы кошка начинала охоту, проголодавшись, это означало бы одно – в какой-то момент она бы умерла от голода.

Кошек часто называют «безжалостными убийцами». Но если сытая кошка выходит на охоту, то только повинуюсь инстинкту, который за историю эволюции сослужил ей хорошую службу. Более того: про домашних кошек говорят, что они «мучают» жертву или «играют с ней», но это сугубо антропоморфический подход. Одна из версий объясняет подобное поведение тем, что благодаря современному хорошему питанию у кошек непосредственно перед моментом убийства или сразу после него пропадает охотничий запал. А возможно, домашние кошки не владеют эффективными

способами охоты. Отсюда становится понятно, почему многие кошки не съедают пойманную добычу. А уж если еще немного пофантазировать, можно вообразить, что они теряют интерес к добыче в тот момент, когда вспоминают, что покупные кошачьи консервы вкуснее мыши.

Кошкам даже не нужно искать настоящую жертву, чтобы удовлетворить свой охотничий инстинкт. Мы часто не отдаем себе отчета, что когда они забавляются с игрушкой, то ведут себя так же, как на охоте, и нисколько «не сомневаются», что заняты реальным делом. С игрушками размером с мышь они поступают, как с настоящим грызуном, а игрушки размером с крысу либо не привлекают их внимания (не всякая кошка отважится сразиться с крысой), либо, как в жизни, кошки держат их на расстоянии вытянутой лапы. Показательнее всего кошки играют в ожидании кормления, а не когда сыты, поскольку охотничий инстинкт усиливается, когда они голодны. Совмещение в их сознании игры и охоты открывает перед владельцем кошки возможность удовлетворять ее хищнические инстинкты, просто играя с ней⁹.

Со стороны хозяина неправильно ожидать, что животное бросит привычку охотиться, хотя еще несколько поколений назад умение поймать добычу было крайне востребовано. Но многих совершенно естественно посещает чувство отвра-

---

⁹ Эксперименты по установлению связи между игрой и охотой проводились Джоном и его коллегой доктором Сарой Холл и описаны в шестой главе книги *Cat Sense* (см. в разделе «Дополнительная литература»).

щения при виде «маленьких подарков», которые время от времени оставляют питомцы. А еще усиливается давление со стороны защитников дикой природы, которые требуют, чтобы хозяева обуздали хищнические настроения своих кошек, хотя все говорит о том, что истинные преступники не домашние, а дикие зверьки. На тот случай, если домашняя кошка особенно рьяно гоняется за птицами или мышами, существуют способы поумерить ее охотничьи инстинкты: либо сделать кошку заметнее, либо повлиять на возможность нападения, приспособлений, которые, как правило, вешаются животному на шею. Кошкам они обычно не нравятся, но это можно перебороть дрессировкой¹⁰.

Кошки, как все животные, собирают информацию об окружающем мире, хотя их чувства тонко настроены на тот высоко специфичный охотничий образ жизни, который вели их предки. Их слух охватывает больший диапазон, чем наш, поэтому они могут слышать неподвластные нашему уху писки грызунов, которые мы называем ультразвуком. Внешние части ушей кошки (раковины) не только чрезвычайно подвижны, но способны поворачиваться, позволяя животным гораздо точнее, чем можем мы, определять, где находится источник звука. Даже небольшие складки в ушных раковинах выполняют несколько функций: они не только поддер-

---

¹⁰ Смитсоновский институт опубликовал информацию о сравнительном хищничестве домашних и диких кошек: <http://www.nature.com/ncomms/journal/v4/n1/full/ncomms2380.html>.

живают уши в вертикальном положении, но и дают возможность животному оценить, на какой высоте расположен источник звука по его тону.

Кошачьи глаза еще больше приспособлены для охоты. По сравнению с размером головы они огромны, чуть меньше человеческих глаз, что позволяет кошкам видеть даже в самые темные ночи. Сетчатка глаз отвечает тем же целям и задержит рецепторы ночного видения, которые так же, как наши, отображают мир в черно-белом цвете. Но, в отличие от нас, глаза кошек обладают меньшим количеством дневных цветных рецепторов, поэтому животные обращают гораздо меньше внимания на цвета предметов. Еще одно приспособление для ночного видения – хорошо отражающий зеркальный слой в задней части глаза, благодаря которому кошек видно на дорогах. Свет, не попавший на рецепторы, отражается от этого слоя и придает характерное зеленоватое свечение глазам кошки.

Приспособленные к ночному видению глаза в солнечный день могут быть помехой. Если бы кошачьи зрачки сокращались как наши, дневной свет, вероятно, казался бы животным болезненным. Но кошачьи зрачки способны превращаться из кружочков в черточки и не пропускать в глазное яблоко лишний свет. Если бывает недостаточно, кошки прикрывают глаза так, что остаются только узкие щелочки (так же они поступают в состоянии полного покоя, независимо от того, насколько ярок свет).

Такие большие глаза трудно сфокусировать, поэтому то, что у кошки находится буквально под носом, кажется ей размытым. Чтобы компенсировать этот недостаток, кошки топорщат очень чувствительные усы, вибриссы, заменяя ближнее зрение тактильным восприятием. Усы и менее заметные пучки чувствительных волосков на голове и лапах помогают кошкам находить путь в самых темных местах.

Собаки славятся своим острым обонянием, но не так широко известно, что у кошек тоже чувствительные носы – возможно, в десять раз менее чувствительные, чем у собак, но по крайней мере в тысячу раз чувствительнее наших. То есть кошки, как и собаки, существуют в мире запахов, о котором мы имеем лишь самое смутное представление. Кошка, разумеется, способна отыскать мышь по оставленному на траве следу, но для домашних питомцев больше важна: содержащаяся в запахах информация об окружающей среде и деятельности соседских кошек. Для ее получения кошки пользуются носом, а также сошниково-носовым органом, который располагается между ноздрями и нёбом. Чтобы запустить его, кошка приоткрывает пасть и «пробует воздух на вкус». Поэтому если кошка застыла, будто в трансе, с широко открытым ртом, не исключено, что она наткнулась на запах от метки, оставленной другой кошкой¹¹.

Таким образом, кроме острого ночного зрения, кошки, в

---

¹¹ Более детально чувства кошек описаны в книгах Джона: *The Behaviour of the Domestic Cat* (глава 2) и *Cat Sense* (глава 5).

отличие от нас, похожи на собак своими сенсорными способностями. У них схожее строение мозга, которое отличается от мозга людей и приматов (см. рис.).

Мозг человека и кошки (вид сбоку). Пропорции не соблюдены. На рисунке представлены некоторые области, отвечающие за координацию и движение.

Небольшие размеры кошки предполагают, что их мозг должен быть меньше нашего, в т. ч. относительно общего веса тела (у кошек составляет 0,9 %, у людей – 2). Дополнительный вес тканей человеческого мозга приходится на долю «мыслительной» составляющей – коры головного мозга, охватывающей большую часть внешней поверхности и имеющей разветвленно-извилистую структуру. Кора головного мозга кошек меньше и не такая складчатая, как наша (хо-

тя более складчатая, чем у собак), поэтому кошки не в такой мере, как мы, полагаются на мыслительный процесс, а больше на чувство обоняния. Это отражает укрупнение части мозга, обрабатывающей обонятельную информацию (см. рис.). Если этот центр у кошек и собак располагается в передней части мозга, то у нас, по мере того как стремительно разрасталась кора, он все больше выталкивался вниз.

Различия в строении головного мозга неизбежно приводят к тому, что мы по-разному мыслим, но до настоящего времени наукой этот факт не установлен. Мы интуитивно понимаем, что значит быть человеком, но представить мир с точки зрения кошки гораздо труднее. Ясно одно: сознание людей и кошек не совпадают. Попытаться понять, в чем различия, – краеугольный камень стратегии воспитания животного.

Один из основных вопросов: какими кошки воспринимают нас? Широко распространенное объяснение больших размеров коры головного мозга у людей заключается в том, что мы намного глубже, чем другие млекопитающие, осознаем социальные отношения. При отсутствии необходимых головных отделов интуитивно выстраиваемая кошками логика отношений с людьми и между собой намного примитивнее, чем наше восприятие отношений с ними¹².

---

¹² Информация о последних обсуждениях того, как эволюционировал человеческий мозг, приводится в книге: Robin Dunbar, *Human Evolution* (London: Pelican Books, 2014).

Ключевое отличие между нами может заключаться в так называемой «модели психики». Разговаривая со своими кошками, мы воображаем, что те нас слушают, и при этом знаем, что у них особенный мозг. Кошки явно узнают знакомых им людей и реагируют на их действия, однако научные данные свидетельствуют – хотя хозяевам это трудно принять, – они понятия не имеют, что мы *думаем* о них. Способность представить и предвидеть, что другое животное или человек может думать о данной особи, есть только у самых продвинутых на эволюционной лестнице млекопитающих (обезьян) и полнее всего развита у людей.

Как бы владельцам кошек ни хотелось, чтобы их питомцы думали о хозяевах так же, как они о них, отличия в строении мозга свидетельствуют о том, что это почти наверняка не так¹³.

На практике это означает следующее: сколько бы внимания кошки ни уделяли нашим действиям, они понятия не имеют, что происходит у нас в головах. Если на кухне со стола пропадает кусок мяса и хозяин убежден, что его стащила кошка, он захочет ее отругать. Мы не сомневаемся, что ребенок – будь то девочка или мальчик – еще до словесных объяснений понимает, в чем его упрекают, если он несколько минут назад взял без спроса на кухне пирожное. Поэтому

---

¹³ Некоторые ученые полагают, что у собак есть рудиментарное сознание, но собаки к нам гораздо более внимательны, чем кошки. Эта тема обсуждается в статье Александры Горовиц *Theory of Mind in Dogs. Examining Method and Concept* в журнале *Learning and Behavior* 39 (2011), p. 314–317.

человек ждет, что и кошка сделает такое же умозаключение. Но поскольку кошке неизвестно даже то, что мы вообще думаем, она совершенно не способна понять наши мысли.

Второе отличие между мозгом человека и кошки заключается в том, что кошка живет в основном в настоящем. У этих животных, разумеется, превосходная память – иначе дрессировка была бы вообще невозможной, – но воспоминания просыпаются только в том случае, если их вызывает нечто сходное, происходящее в текущий момент, например, кошка смотрит в окно и замечает другую черную кошку и в этот миг вспоминает о прошлых встречах с собратьями такой же масти. Но через несколько минут после того, как черная кошка скрывается, мысли той, что глядит в окно, перескакивают на что-нибудь иное. Кошки, похоже, не способны хранить воспоминания, как мы (по крайней мере мы верим, что на это способны). Если кошка слышит голос хозяина, который зовет: «Иди ко мне, моя киска», – она вспоминает такое же событие в прошлом, когда она подбежала к человеку и получила за послушание угощение. И поэтому (если ее ничего не отвлечет) поступит так же и в этом случае.

По той же причине очень маловероятно, что кошка поведет себя неискренне или замыслит нечто плохое, даже если люди склонны объяснять ее поведение именно подобным образом. Кошки не только живут в настоящем, они не способны размышлять над тем, что случилось в прошлом, но, что еще важнее: не умеют планировать будущее.

Способность понять и предсказать чувства кошек имеет для дрессировки решающее значение, но по поводу эмоциональной жизни этих животных существует много заблуждений. Хотя внутренние чувства кошек мало исследованы, в последнее время появилась возможность наблюдать, каким образом изменяется активность мозга собак и других млекопитающих в различных обстоятельствах. Их приучили лежать достаточно долго, чтобы сканировать мозг при помощи магнитно-резонансного томографа. Недалек тот день, когда то же самое удастся проделывать и с кошками¹⁴.

Исследования показывают, что мозг млекопитающих – будь то собака, кошка или мышь – генерирует общий набор простых эмоций: счастья, страха, тревоги, разочарования. Их можно также назвать «внутренним чутьем». Дрессировка предполагает изменение обстоятельств, вызывающих эти чувства. Основанный на поощрении метод, приносящий с кошками наилучшие результаты, направлен на уменьшение негативных чувств, таких как страх, тревога, разочарование, и увеличение позитивных чувств: радости, привязанности и прочих. Это достигается изменением ассоциаций между этими чувствами и повседневным опытом.

Многие владельцы кошек полагают, что их питомцы спо-

---

¹⁴ Нейробиолог Грегори Бернс написал увлекательный отчет о том, как учил свою собаку Кэли сидеть в магнитно-резонансном томографе: *How Dogs Love Us* (Seattle: Lake Union, 2013).

собны испытывать более сложные эмоции, включая и те, которые для людей являются сознательным опытом. Например, ревность, которую чувствуют более социально ориентированные собаки, но вряд ли кошки. А вот гордость, соперничество, чувство вины почти наверняка выше умственных способностей и собак и кошек. Хозяйка ошибается, если наказывает кота, который набедокурил, пока ее не было дома, полагая, что он чувствует себя виноватым. Ее действия повредят их отношениям с животным (и не исключено, подвигнут кота к тому, чтобы снова учинить разгром). Кошки живут моментом и не умеют связывать свои действия с последствиями – позитивными или негативными – даже если те наступили через несколько минут, не говоря уже о часе. Животное скорее свяжет наказание или поощрение с тем, что испытывает в данную минуту. В случае с нашкодившей дома кошкой причина наказания, скорее всего, будет связана с фактом возвращения хозяйки. Владельцы кошек, продолжающие подобную практику, удивятся, заметив, что питомцы больше не радуются их приходу. А погромы в доме по мере того, как растет тревога животного, становятся только сильнее.

Кошки и собаки коренным образом отличаются друг от друга восприятием социальной информации, исходящей как от соплеменников, так и от людей. Кошки не похожи на собак и тем, как реагируют на вещи, с которыми раньше не

приходилось встречаться.

Существуют разные способы дрессировки домашней собаки, но все они базируются на двух общих характеристиках: неповторимой отзывчивости на язык человеческого тела и прирожденной любви собаки к тому, кто за ней ухаживает. Собаки по своей сути существа социальные, что объясняется их происхождением от волков, живущих совместными семейными группами. Одомашнивание настолько изменило сознание предка – волка, – что собакам необходимо внимание человека. Оставленный даже на пятнадцать минут пес способен приткнуться к любому, кто отнесется к нему с добротой. Эксперименты показывают, что собаки более внимательны к жестам человека, чем даже шимпанзе, которые считаются самыми умными после человека млекопитающими. Эти два качества на протяжении тысяч лет стали основой взаимоотношений между собаками и человечеством и позволили использовать их в разных ролях, включая охрану, пастушество, охоту, хотя в настоящее время собак все чаще заводят в качестве друзей, функцию которых они так эффективно выполняют. Это говорит о том, что воспитание собак всегда отличалось от воспитания других животных просто потому, что собаки иначе воспринимают людей¹⁵.

Кардинальная разница в том, какими в отличие от собак

---

¹⁵ Написано несколько достаточно исчерпывающих работ о том, как функционирует мозг, включая: Alexandra Horowitz, *Inside of a Dog: What Dogs See, Smell and Know* (New York: Basic Books, 2011) and in *Defence of Dogs* (New York: Plume, 2013).

воспринимают нас кошки, нивелируется способностью и тех и других обучаться одинаковым образом. Различна мотивация обучения, а способы и эффективность сходны. Поскольку собак считают обучаемыми, а кошек нет, легко прийти к выводу, что первые воспринимают больше вторых. И хотя мы не знаем, что значит быть кошкой или собакой, правильнее утверждать, что и те и другие – великолепные ученики.

Кошки произошли от зверей, живших в одиночку на своей территории, и, как правило, с большей настороженностью относятся к необходимости контактировать с другими живыми существами. Многим приходится учиться доверять своим соплеменникам и людям и зачастую не больше чем одному одновременно. Кошки в основном привыкают к месту, а не к людям. Это не значит, что они не способны привязаться к хозяевам, но их чувство может расцветать только в атмосфере безопасности. Первостепенная забота кошки – отыскать надежное место жительства с бесперебойным источником питания. Таким для домашней кошки является хозяйское жилище. Только после этого у животного начинают формироваться привязанности к другим существам.

Для многих кошки и особенно котята – предмет умиления, хотя трудно объяснить почему. Стало известно, что наблюдение за котятами активизирует работу тех же участков мозга, которые реагируют на вид и голос человеческого детеныша. Огромную популярность котят и кошек в Интернете можно отнести на счет нашего врожденного отклика. Одна-

ко данный феномен не может объяснить, почему некоторые из нас на всю жизнь привязываются к домашним кошкам. Большинство хозяев непроизвольно отзываются о них как о членах семьи, и хотя наука не способна объяснить, почему так происходит, такое положение гарантирует кошкам внимание и уход, которые им нужны¹⁶.

Кошки тем не менее не воспринимают людей автоматически как своих лучших друзей. По всему миру множество из них держатся с двуногими настороженно. Кошки (как и собаки) должны учиться общению с людьми с самого юного возраста. Если котята не имеют с ними хотя бы минимальных дружеских контактов в решающем промежутке жизни от двух до восьми недель, то они, как правило, вырастают дикими. Эта замечательная гибкость в социальных предпочтениях показывает, насколько их мозг может быть гибким в противовес распространенному мнению, что кошки упрямы. Хотя со временем кошки коснеют в своих привычках, они до конца сохраняют способность приобретать опыт и формировать новые реакции на происходящее.

Разница между кошками и собаками в силе их привязанности к людям объясняет, почему традиционные, основан-

---

¹⁶ Эффект рассматривания картинок с изображением котят описан в статьях: Yiroshi Nittono, Michico Fukushima, Akihiro Yano, Hiroki Moriya, *The Power of Kawaii: Viewing Cute Images Promotes a Careful Behavior and Narrows Attentional Focus*, PLoS ONE 7, no 9 (2012): e46362, doi:10.1371/journal.pone.004663; Andrea Caria and colleague, *Species-Specific Response to Human Infant Faces in the Premotor Cortex*, Neuroimage 60 (2012): p. 884–893.

ные на наказаниях методы дрессировки всегда непродуктивны, если речь идет о кошках. Физические наказания не нравятся как кошкам, так и собакам, но собаки так тесно связаны с хозяевами, что их любовь не становится меньше, даже если они понимают, что человек – источник не только их неудобств (например, ошейник-удавка), но даже боли. Подобно получившим выговор детям, которые продолжают лезть к родителям, собаки не убегают от наказывающих их людей (хотя язык тела выдает, что такие отношения им не по нраву).

С кошками дела обстоят по-другому. Они бегут от любой ситуации, которая кажется им неприятной. И если каким-то образом связывают негативные ощущения с хозяином, то их привязанность к нему слабеет. Даже легкое наказание, влекущее за собой лишь небольшой дискомфорт и только пугающее животное, может повлечь за собой подобную реакцию. Например, часто рекомендуют разбрызгиватель воды, чтобы отучить кошку прыгать на кухонный стол. Звук распыляемой жидкости, напоминающий шипение кошки, и ощущение влаги на шкуре животному слегка неприятны. Но задайтесь вопросом: с чем кошка ассоциирует эти ощущения? Со своим прыжком на кухонный стол или с видом хозяйской руки? Желаемого эффекта от наказания без ущерба для отношений животного и человека можно добиться только в одном случае: если кошка останется уверенной, что разбрызгиватель и хозяин никак не связаны. Но питомец уже напуган,

и от одного подобного случая его отношения с человеком могут пострадать. Гораздо предпочтительнее метод поощрений, который мы предлагаем в этой книге. Тогда надобность в наказаниях суровее лишения угощения или желанной игрушки отпадет.

Поведение кошек гораздо хуже и неприятнее, когда они считают, что ситуация угрожает их безопасности. Например, если в «их» дом бесцеремонно приносят другого кота, или по соседству поселяется агрессивный собрат, или в семье появляется младенец. Однако стресс от подобных ситуаций можно уменьшить и даже совершенно исключить путем воспитания. Оно же играет главную роль в том, чтобы подобные проблемы вообще не возникали, скажем, как следствие заблаговременной подготовки к появлению в доме другого животного.

При столкновении с неизвестным и потенциально опасным кошки, по сравнению с собаками, вдвойне в невыгодном положении. Они живут обособленно и не могут полагаться на многочисленную стаю, как социально ориентированные собаки. И они, разумеется, имеют меньшие размеры, а значит, уязвимее собак и тем более – их предка волка, от которого собаки, видимо, и унаследовали уверенность в себе. Следовательно, стандартная реакция кошек на все незнакомое – держаться в стороне. А если у кошки возникает подозрение, что ей угрожает опасность, она стремится поскорее убежать. Кошки по характеру могут быть более или ме-

нее робкими, но редкая кошка оказывается храброй, чтобы не отступить перед неприятными обстоятельствами. Поэтому немногие из них учатся, как вести себя в незнакомой ситуации, вместо того, чтобы ни во что не впутываться и сохранять дистанцию. Если опыт повторится, негативная составляющая только возрастет. Вспомните, с какой неохотой кошки залезают в переноску, хотя отнюдь не прочь забраться в картонную коробку и поспать. Поэтому дрессировка кошки начинается с изменения ее окружения, призванного укрепить в животном ощущение безопасности и помочь противостоять своим страхам. Лишь после этого можно добиться от кошки более позитивного настроения.

Даже самые уверенные в себе, социализированные и не сомневающиеся в своей безопасности кошки могут оказаться в неприятной ситуации. Длинношерстным животным необходима регулярная стрижка, поскольку их языки приспособлены к короткому волосу, который был у предков. Жизнь кошек неизмеримо улучшилась с тех пор, как появилась ветеринарная служба, но убедите в этом кошку, которая когтями и клыками сопротивляется тому, чтобы ее посадили в переноску. Животные пропускают назначенные визиты к врачу, потому что хозяева не могут доставить их в клинику. А прописанные пероральные лекарства не имеют должного эффекта, потому что питомец выплевывает таблетки или сжимает челюсти так, что невозможно открыть ему рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.